

Т. А. Кожурина (Могилев, Беларусь)

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ СЛОВООБРАЗА ДУША В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА И. ПЕХТЕРЕВА

In this article the concept of soul is being studied in the works of I. Pehterev. The word image soul is being studied on Grammar, lexical and style levels. Considering this very concept, the author reflects the inner state of the lyric hero, his state of mind (soul) in the space and time, in the positions of subject and object, depicting this word-image of soul in attributive phrases as well as in phraseologisms.

Иван Пехтерев – наш современник и земляк. «Родился я в деревне Недведь. Раньше она входила в десятку крупнейших селений Климовщины. Моя малая родина – красивейший уголок земли...», – делится автор с читателями в предисловии к сборнику «Васильковое слово полей».

Особое место в поэзии И. Пехтерева занимает словообраз *душа*, с помощью которого поэт передает свое восприятие окружающего мира.

Слово *душа* довольно часто употребляется в лексиконе поэта. Так, в сборнике «Васильковое слово полей», включающем 240 стихотворений, в 78 из них *душа* встречается 90 раз.

Душа в лирике И. Пехтерева, с одной стороны, называя отдельные понятия, а с другой, – выражая конкретное индивидуальное значение, становится художественным символом, что позволяет назвать его словообразом, который в первую очередь характеризует лирического героя, его внутренний мир, состояние, настроение.

Самое «востребованное» значение *души* у поэта – «духовная сущность человека, особая нематериальная бессмертная сила, обитающая в теле человека (иногда и животных, растений), покидающая его во время смерти, сна и вновь проявляющаяся после смерти в иной материальной оболочке» и «внутренний мир человека, мир его чувств, переживаний, настроений и др.» («*Душа*», «Свет для души – на небесах...», «Кто б ни был ты...»). Ср. примеры: *Корифеи поэзии русской земли, Молодые и плотью и доброй душой... Вижу я, как летают над грешной землей Ваши души святые, чьи крылья легки. / А гений злой, на сатану похожий, В сердцах и душах поселяет тьму. / В поле смеются и плачут свирели Жаворонков, и в душе благодать.* «Содержание» *души* составляют не только надежды, в ней есть место всем «человеческим» чувствам: тревоге, воле, любви, испугу, огню, др. В жизни лирического героя бывают такие мгновения, когда *душа* теряет покой. Произойти такое может лишь с «влюбленной *душой*»: *И нет душе моей покоя От той мелодии любви.*

Любое переживание, любое чувство автор передает «душевному состоянием». У И. Пехтерева *душа* «ждет и надеждою томится» («Весна»). Если «в *душе* тень», это свидетельствует о печали и горе. Используя контраст, автор акцентирует внимание на том, что, несмотря на его горе, весь окружающий мир радуется, он светел: *Солнце кругом, а в душе моей тень, Радости чьей-то звенит бубенец, А у меня умер утром отец.*

Как и характер, *душа* человека наделяется отрицательными и положительными качествами. Она может оробеть («Апостол Петр»), может быть черствой («Серп золотистый солнечного круга»). У других же состояние *души* возвышенное («Из всех великих...»), у них *души* добрые, святые («Корифеи русской поэзии»), необычные («Это не слышано, это не видано...»).

Для передачи чувств и страданий лирического героя автор также использует концепт *душа*: *Прошу сыграй мелодию любви И ею душу успокой больную... Душа поет, а ведь она была Вот только что, вот только что больная...* У Ивана Пехтерева *душа* наблюдается в различных ипостасях: то она тождественна человеку, личности («Шуршит печально...», «За власть», «Рабь» и др.), иногда *душа* представлена как часть человека («Распахну я окно...», «Я помню вечер на лужайке...»), «Жизнь – борьба» или как орган человеческого тела («Ярославны священной войны»), («Не дай мне, Боже...» и др.).

Причем, *душа* есть не только у человека, но и у растений: *А у осины робкая душа... Не оторвать от красоты очей – Душа в порыве то вздохнет, то ахнет... И льется в душу тихий свет, Природы свет прощальный, но прекрасный...* («Листопад»).

Душа может быть высокой и низкой, большой и малой, широкой и узкой, даже тесной. Она имеет свои пределы. Значит, при всем своем пограничье, *душа* имеет и свое пространство.

Пространство и время *души* – это предмет размышлений об увлекательной и бесконечной области хронотопии сознательной и бессознательной жизни человека.

У И. Пехтерева *душа* указывает на возраст и связана со временем («Тяжелая нефть Ухты», «Паруса детства»), а также встречаются указания на пространство («Жить среди злых...», «Районная столица»).

Среди грамматических способов выражения словообраза значительна роль глагольных конструкций. Из сюжетов разных стихотворений И. Пехтерева складывается рассказ о действиях/деяниях души, повествуется о событиях, связанных с ее состоянием, ощущениями и т. д. Все словосочетания делятся на две группы.

Первую и самую значительную составляют сочетания, в которых существительное выступает в позиции субъекта, в функции подлежащего (т. е. стоит в именительном падеже). Именно эти сочетания, в которых встречаются не только глаголы чувства, желания, стремления, глаголы, обозначающие изменение души (а в конечном счете и изменение самого героя), но и глаголы действия, являются ключевыми в раскрытии концепта *душа*, ведущего в творчестве Ивана Пехтерева: *Напрасно этой встречи ждет душа И столько лет надеждою томится...* («Весна»); *Неужто этого всего хотела И радовалась этому душа?* («Забыты мною...»).

Жизнь души, находящейся в движении, в развитии, смена ее состояний передаются глаголами-сказуемыми разных временных форм, преобладающими из которых являются формы настоящего времени: *Может, это в небесах кочуют Души, что забыли Божий страх, И сегодня, как всегда, ночуют, Замерзая даже при кострах. ... Упокой их, милосердный Боже, Дай им всем отцовский свой приют...* («Полночь...»); *А что за дух в лукавом бесе, Мир христианский знает весь... Дух Пушкина витает здесь...* («Одесса»).

Во второй группе сочетаний, в которой концепт *душа* выступает в позиции объекта (в косвенных падежах), семантика глаголов обычно связана с эмоциональным настроением лирического героя: *Нет душе покоя; В душе благодать; Сетовать в душе...* *Душа* выступает порой как «вместилище» воспоминаний (т. е. *душа* = *память*): *В душе берегу; В душе сберег.*

Наиболее характерным является употребление слова *душа* в родительном падеже для обозначения принадлежности, значения объекта и – гораздо реже – количества: поэзия *души*, свидетельство *души* и др.

Как вместилище чувств характеризуют душу сочетания, включающие существительное в форме предложного и винительного падежей: Как замирал во мне, волнуясь, дух Ужель в душе, как песня, вдохновенной Она звездой утренней блистала? («Л. Д.»); Забыв, что их ровесники-мужчины, Что нет поклонниц, сетуют в душе... («Как зодчий смотрит...»); Льется в душу полей васильковое слово... («Васильковое слово полей»).

Атрибутивные сочетания, содержащие прямую характеристику словообраза, у Пехтерева встречаются достаточно часто, и все они довольно выразительны: душа у поэта добрая, святая, бессмертная (традиционно-поэтические), очарованная, больная, робкая (окациональные).

На чувства поэта указывают также конструкции, в которых концепт душа употребляется со словами категории состояния («Паруса детства», «Колокольчиков столько...»).

Частотно употребление концепта в составе фразеологических сочетаний: И я душой ничуть не покривлю... («Моя лира»), *И жаворонок в звонком поднебесье, И соловей в полуночной тиши Неповторимы: у обоих песни Всегда и от души и для души.* («Соловей и жаворонок»), а также в ряду однородных членов предложения: *А гений злой, на сатану похожий, В сердцах и душах поселяет тьму* («Два гения»).

Опираясь на постулаты христианства, Пехтерев указывает также на его ценности: наличие духовной, небесной жизни, ее значимость по сравнению с телесной. Но в то же время присутствует момент любви к родной земле, к Родине. В стихах поэт часто использует антитезу, тем самым подчеркивая бинарность мира (следовательно, дихотомизм в трактовке души).

Таким образом, душа в языковой картине мира И. Пехтерева – сложная субстанция и сложный концепт. В рамках концепции двойничества душа представлена как концепт христианства и язычества (с точки зрения христианства речь идет о дихотомизме и трихотомизме). Душа обладает собственным хронотопом. С позиций концепции пограничья душа представлена тремя пространствами: самостоятельная единица; тождественная человеку; как часть человека, противопоставленная телу.